

На некоторые вещи достаточно бросить один-единственный взгляд, чтобы больше никогда не смотреть на них прямо.

Цзян Фэй бесцеремонно обхватил обеими ладонями щёки Юаня и твёрдо произнёс:

— Преподобный, не надо тянуть в рот всякую дрянь.

Юань, не меняя позы, чуть повернул голову и прикоснулся губами к его ладони, так и не дав обещанного ответа.

Драконий хвост мерно покачивался вокруг Цзян Фэя. Парень вполне обоснованно подозревал: если бы не крайняя опасность положения, эта чешуйчатая туша давно бы обвила его с ног до головы.

Вспомнив, что именно только что сжевал этот дракон, Цзян Фэй внутренне содрогнулся, однако удержать колкость не смог.

Отдёрнув руки, он бросил:

— Преподобный, жди меня здесь и води себя тихо.

Огромный длинный меч Чжаньмацзянь идеально подходил для разразившейся свалки. Ступив на мрак, сотворённый Сигуаном, Цзян Фэй опустился на спину Линьхуа, чтобы расчищать скелетному коню путь.

Ариэкс скользил по морской глади, Сигуан держался снизу, Синчэнь парила в вышине, а Линьхуа и Шоуе прикрывали авангард и арьергард. Слаженная работа аномалий высшего ранга вырезала среди хаоса битвы относительно спокойный островок безопасности.

Морская гладь вздымалась рваными волнами, аномальная кровь и обрубленные конечности кружились в водоворотах. Белое пламя в глазницах Линьхуа налилось алой яростью.

«Услада!» — проревел скелетный конь.

Война и бойня составляли саму суть аномалий. И пусть Линьхуа сохранил рассудок, даже ему сейчас трудно было сдержать мрачный восторг.

Цзян Фэй не задерживался в рубке. Его длинный клинок отвечивал ровные удары направо и налево. Смещение тьмы и звёздного света вместе с прикрытием четырёх аномалий S-ранга позволяло ему непрерывно пробиваться к цели.

Не удержавшись, Цзян Фэй оглянулся на Юаня. Тот восседал, свернув кольцами драконий хвост, и от него веяло звенящим тишиной спокойствием, совершенно чуждым эпицентру кровавой битвы.

Линьхуа без конца твердил, будто юноша повторяет путь Преподобного. Цзян Фэй невольно задумался: случались ли в прошлом Юаня похожие дни, когда он точно так же прорывался сквозь сплошную шквальную облаву во главе Звериных Посланников?

Ему и впрямь хотелось бы увидеть это своими глазами.

Двойное притяжение, исходившее от Цзян Фэя и Арвинда, превратило морское поле боя в сплошное кашеобразное месиво.

Силы притяжения различались, отчего аномалии вели себя по-разному. Одни твари высших рангов бросали Арвинда и рвались к Цзян Фэю, а другие, оценив сложность, бросали Цзян Фэя и предпочитали убраться подальше.

Деградация лишала разума: стоит аномалиям с разным притяжением пересечься, как они тут же вступали в бессмысленные кровавые стычки.

Чем больше пространственных аномалий сгущалось за спиной Цзян Фэя, тем шире разрастались очаги свалки на воде.

Аномалия S-ранга Рыбья Кожа с Человеческими Лицами, с которой Цзогу и остальные сталкивались уже не раз, ныряла в волны. Её целью оставался Арвинд.

Из пасти с человеческим ликом выпрямлялся шипастый длинный язык, подгребая попавшихся по пути тварей, прилепляя их к туше и медленно пережёвывая.

Цзян Фэй пробивался всё глубже. За его спиной сплотились медиумы высших рангов, добывая раненых и отбившихся от стаи чудовищ.

Ещё дальше ни один материк не осмеливался хитрить или экономить: духовное оружие задействовали без счёта. Над морем пылали яркие вспышки взрывов — береговая линия изо всех сил сдерживала натиск, чтобы не подпустить фронт к суше.

Если одна-две аномалии теряли ориентацию и глупо вылезали на берег, их тут же встречало молодое поколение медиумов средних и высших рангов во главе с Лю Цынем.

Вслед за глобальной аномальной трансформацией сегодня по всему миру массово проявлялись мистические пространства. Некоторые укрывались в горных чашах, но подавляющее большинство хлынуло из недоступных человеку морских глубин.

Катаклизм вдребезги разбил показную тишину, установившуюся после глобальных перемен. До всех наконец дошло: разрыв между численностью медиумов и аномалий катастрофичен. Если позволить тварям вырваться наружу, удержать их не сможет никто.

Даже Цзян Фэй не подозревал, что их сохранилось такое количество.

«В море их не перебить», — заговорил Линьхуа о прежних днях.

В своё время они перекроили расклад на суше, рискуя окончательно деградировать. Но когда Звериные Посланники достигли S-ранга и начали оскверняться, Преподобный отказался от мысли о тотальной зачистке.

«Духовный исток неиссякаем, — продолжил скелетный конь. — Даже если истребить всё дочиста, родятся новые аномалии».

Дело было не в них, а в самой духовной энергии.

В итоге Юань поглотил Духовный исток, и твари, ценившие духовную энергию пуще воздуха, разделили остатки ресурсов и забились по изолированным пространствам, спасая свои шкуры.

Линьхуа на самом деле уже давно чувствовал неладное:

«Ты ведь уже понял, что делать?»

«Преподобный поглотил Духовный исток. Избавиться от истока — значит избавиться от Него».

Линьхуа заходил издалека, выуживая у Цзян Фэя признание. Пока парень был отвлечён сражением, из него проще было вытянуть нужный ответ.

Аномалия А-ранга прорвала оборону и устремилась к ним. Сидя верхом на Линьхуа, Цзян Фэй соткал из чистой энергии голубую клетку и накрыл ею тварь.

****[Клетка Роста Энтропии]**!**

Навык, осознанный при повторном пробуждении Генетического номера 7 [Инстинкт].

Подобно способности Сигуана, Клетка Роста Энтропии обладала эффектом ускорения времени, хотя в бою проявляла себя иначе.

Навык Цзян Фэя не отнимал годы жизни. Над головой вынырнувшей аномалии А-ранга прорезался призрачный силуэт меча Чжаньмацзянь. Чудовище заходило в мучительном

вопле, а парень, уловив мгновение, вонзил настоящий клинок ровно в то же место.

Эта способность материализовала результат из некоей точки будущего прямо сейчас.

Линьхуа тут же отвлёкся.

«Что за техника? Ни у кого из нас такого нет!»

Цзян Фэй перековал уже немало умений. К тому же данная способность никак не касалась Звериных Посланников — она полностью опиралась на его личный инстинкт.

Цзян Фэй вернул разговор к сути:

— Преподобный в своё время подталкивал меня к тому, чтобы я его убил.

Линьхуа так струхнул, что его копыта нелепо поскользнулись прямо в воздухе.

«Как так?!»

«А-а! Из-за того самого!»

— Угу. Его подстрекал Духовный исток, — продолжил Цзян Фэй. — Окончательно осквернившись, Преподобный, видимо, хотел через собственную гибель вернуть исток в мир.

«Но у тебя ничего не вышло», — с едва уловимой гордостью заметил конь.

Разве в этом соль?! Главное — почему Фу Сяо вообще подставлялся под удар!

У Преподобного давно не оставалось разумного желания спасти мир. Не раскуси Цзян Фэй его истинный замысел, натворили бы они бед.

Цзян Фэй спросил:

— Когда Преподобный поглощал Духовный исток, он упоминал, обратим ли этот процесс? Не мог же он заглотить его без запасного плана!

Деградация медиума-резонансера поддавалась вспять. Больше всего Цзян Фэй желал узнать, есть ли хоть какой-то способ вытянуть Духовный исток обратно из тела Фу Сяо!

Линьхуа уныло пробормотал:

«Он мне ничего не говорил».

Однако туповатый конь только сейчас сообразил ещё кое-что крайне важное. Раз это была провокация, значит, не Фу Сяо защищался, а Цзян Фэй сам оставил мечи!

«Точно!»

«Преподобный не сдох только потому, что ты схитрил на Пути Сокрытия!»

Он слышал про «жульничество» уже не в первый раз. Цзян Фэй смутно понимал, что подсознательно сделал тот же выбор, что и Фу Сяо в прошлом, но при чём тут жульничество?

Линьхуа смутился.

«Путь Сокрытия меняет мышление преемника. Если бы ты не схитрил, перекроенный разум без колебаний прикончил бы Преподобного при первой же подставке!»

— Меняет? — переспросил Цзян Фэй.

Пламя в глазницах коня поблекло, тон стал совсем извиняющимся:

«Ну... изменений-то не произошло. Ты же как-то вильнул. Понятия не имею, как ты умудрился узнать столько наших тайн».

Из смущённого голос Линьхуа превратился в ворчливый.

Всё это казалось мелочами. Цзян Фэй слышал их и раньше, но никогда не задумывался глубоко. Вспомнив, что конь постоянно находит его поведение странным, он спросил:

— Что ещё я знаю?

Парень и представить не мог, что однажды сподобится на столь абсурдный вопрос самому себе.

«Да полно всего!» — Линьхуа понесло. Сражение окончательно спутало ему мысли, и он выложил всё подряд — и дозволенное, и нет. — «При первой встрече с Преподобным ты произнёс ровно те слова, что мы готовили заранее!»

Преподобному перебили реплику, отчего тот едва не убрался восвояси в полном бешенстве.

— Но именно потому, что я перехватил его фразы... — Цзян Фэй сделал паузу. Тогда у Фу Сяо был странный взгляд, сплошное пристальное изучение. —...он и не стал уничтожать меня.

Странные слова спасли парню жизнь.

Цзян Фэй выступал преемником, несущим миссию запечатать Духовный исток. А окончательно осквернённый Преподобный не только не погубил его, но и выбрал путь, на котором обязан был пасть от его руки. При этом сам преемник на бессознательном уровне хранил слишком много древних тайн.

«Разгадка близко». Разрозненные нити в голове Цзян Фэя сплелись в плотный клубок. Оставалось лишь вытянуть одну-единственную нить, чтобы распутать узел.

Линьхуа тоже чувствовал: единственный шанс на спасение сокрыт в Цзян Фэе. Порывшись в памяти, конь выудил одно смутное воспоминание — то ли реальность, то ли наваждение:

«И ещё... В день, когда Преподобный отдал Созидание, он вдруг спросил меня, слышал ли я кое-что».

— Что именно? — не понял Цзян Фэй.

Линьхуа включил дурака:

«Да прямо эту фразу! "Линьхуа, ты слышал?" Я-то ничего не слышал».

Линьхуа продолжал пробиваться по воздуху. Чем дальше в море, тем выше ранг аномалий. Шоуе поменялся с ним местами, взяв на себя прорыв, а Линьхуа встал в прикрытие и сбросил Цзян Фэя прямо к Юаню.

— Видишь, как я мучаюсь с расспросами? Сжалился бы, Преподобный, да сам всё выложил.

Цзян Фэй закинул голову, глядя на владыку драконьего хвоста.

Фу Сяо опустил взгляд. Его длинные волосы развевались на ветру, придавая ему сходство с бессмертным небожителем из древних сказаний.

"Поглощение Духовного истока необратимо. Вытянуть его невозможно"

Слова, прозвучавшие в его сознании, разом схлопнули хрупкий пузырь надежды Цзян Фэя.

"Не трать силы впустую"

Цзян Фэй потянул дракона вниз и, обняв Юаня за шею, совсем неприлично высказал:

— Мой дорогой Преподобный... Это что же получается, со мной развлекались задаром?

[Нет], — Юань нагнулся и коснулся его губ поцелуем.

"Запечатай меня. Это лучший исход"

Выражение лица Цзян Фэя стало странным. Юань вопросительно глянул на него.

Цзян Фэй ответил поцелуем и проговорил:

— Прости, я кое в чём только что ошибся.

У Фу Сяо и впрямь не оставалось зачатков спасителя миров. Но эта аномалия, порабощённая Духовным истоком и движимая лишь голодным инстинктом, всё же открыла Цзян Фэю способ нанести себе смертельный урон.

Он воспротивился собственному инстинкту.

Сможет ли он сделать это снова?

Цзян Фэй спросил:

— Преподобный, ты слышал, о чём мы говорили с Линьхуа? Что ты услышал в тот день?

Фу Сяо не ответил прямо.

"Возможно, настанет день, и ты снова озаришься знанием"

— А если будет слишком поздно? — Цзян Фэй горько усмехнулся. — Неужели тебе самому охота отправиться в заточение?

Фу Сяо молча вглядывался в его глаза.

— Ты ведь только что схрупал парочку аномалий? Неужели не жаль погружаться в вечный сон, сохраняя ясный разум? Подумай о будущем из пророчества, — голос Цзян Фэя звучал искусительнее зазывающих песнопений.

Однако в настоящем слишком многое сковывало их. Если не запечатать дракона, стоит Духовному истоку окончательно сорваться с цепи...

Юань кончиками пальцев медленно поглаживал угол глаза Цзян Фэя. Он помнил тот день, когда попытка спровоцировать убийство провалилась: Цзян Фэй плакал и неожиданно спросил, знает ли он, что такое аналитическая геометрия.

Осквернённое существо утратило способность мыслить по-человечески. Он и по сей день не понимал, отчего юноша тогда проливал слёзы.

Цзян Фэй быстро взял себя в руки. Силуэт Чудовища Духовного Озера навис прямо перед ними.

Цзян Фэй снова спросил:

— Преподобный, я ведь новый любимец Созидания, но почему-то не нашёл у себя Духовную жемчужину Созидания. Она там? — Цзян Фэй решил, что притяжение Арвинда связано с Созиданием.

Юань качнул головой.

"Рано или поздно ты её найдёшь"

Чудовище нагнуло массивную, подобную небоскрёбу шею. Прямо посреди головы, напоминающей плезиозавра, выделялось человеческое лицо уроженца материка Цзиньчи.

Арвинд.

Уязвимое место Чудовища Духовного Озера кроется прямо над глазами огромной башки — аккурат там, где сохранился человеческий лик Арвинда.

"Больно..."

Лицо плакало и заходило в стенаниях, а в самом центре лба сияла чистейшая белоснежная Духовная жемчужина.

<http://bllate.org/book/19820/1992651>